

**Мотивы социального служения
А.С. Макаренко в свете Священного Писания**

В Евангелии от Матфея говорится: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное» (Мф. 19, 14). Эти слова – свидетельство особого отношения к детям. С богословской точки зрения жизнь Антона Семеновича Макаренко являет собой пример огромного социального служения, потому что вся она была посвящена воспитанию детей-сирот. Слово Евангелия призывает: «Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они когда тебя не позвали, и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14, 12 – 14). Именно духовно обделенные, нравственно изувеченные и не имеющие ничего, чтобы воздать за заботу, были воспитанниками Макаренко.

Будучи по своим убеждениям атеистом, он не надеялся на воздаяние «в воскресение праведных», как не стремился к таким воздаяниям и в жизни. Не для почестей и наград делал великий педагог свое дело, а во имя человека.

Социальное служение, по Священному Писанию, есть милосердие, а милосердие есть жертва, которая возвышает человека в духовной жизни и свидетельствует о его любви к окружающему миру. Никто не анализировал педагогическую деятельность Макаренко с позиций жертвенности, зато в светской литературе рядом с этим именем часто стоят такие слова, как «педагогический подвиг», «самоотверженность», которые, без сомнения, связаны с жертвенностью. Мы говорим о нем: отдал свою жизнь детям, посвятил себя им, а это значит – пожертвовал собой во имя детей и их будущего. Слово «посвятил» не случайно имеет корень «свят». Он делал святое богоугодное дело, призрев беспризорных и показав им путь к новой жизни.

Воспитание, учительство, по Евангелию, – дело самого Бога. «Не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос», – гласит Евангелие (Мф. 23, 8). Но Он желает, чтобы это служение отчасти несли и люди. Одним из таких людей и оказался Антон Семенович Макаренко. Его,

неверующего, по мотивам социального служения можно считать в деле воспитания избранником Божиим, потому что мотивы эти рождены на глубокой духовной основе, отвечающей православным законам и граничащей с верой.

Истина Божия требует прежде всего любви. «Если я роздал все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 3). Для того чтобы дело было принято Богом, в нем обязательно должна быть любовь. Именно человеколюбие явилось *первым мотивом* социального служения Макаренко. Любовь к детям порождала беспокойство за их судьбы, заставляла действовать, брать на себя миссию учителя.

Превышая человеческий план отношений, православие призывает превыше всего ценить в другом человеке образ Бога, вложенный в него. Видение внешних привлекательных сторон человека – это любовь к личности, к тому, что со временем исчезает. Любовь к тому, что человек приобрел сам, – это любовь к личности, но и это преходящее, так как сам человек может ошибаться в своем жизненном решении. Любовь к замыслу Бога о человеке и образу Его, преходящему в вечность, – высшая и наиболее глубокая любовь. Именно такая любовь, на наш взгляд, ближе Макаренко-педагогу. В воспитании каждого ребенка он исходил не из внешних сторон и не из приобретенного до появления в колонии опыта жизни, а из того, что должен от природы заключать в себе внутренний мир ребенка. От рождения этот мир чист и непорочен, и каждый хороший педагог должен уметь сохранить эту чистоту или вернуть, если она утрачена. По высказываниям А.С. Макаренко можно судить о том, что это явилось *вторым мотивом* его социального служения: вернуть детям их чистоту и непорочность, воспитать в них человеческое достоинство, стремление жить по законам добра, справедливости и красоты, трудиться на общее благо и ставить перед собой благородные цели в жизни. А прошлый греховный опыт при этом нужно было забыть, оставить в прошлом, поэтому о нем воспитанникам даже напоминать не полагалось.

Третьим мотивом социального служения А.С. Макаренко, который прослеживается по его произведениям, явилось желание показать своим воспитанникам правильный путь в жизни, помочь им определить для себя личные перспективы – ближние, средние, дальние. Именно на этой основе им был сформулирован закон перспективных линий.

Знаменательно, что, не найдя в педагогической науке нужного ответа на вопрос о том, каким путем лучше воспитывать человека, Макаренко часто опирается на свою духовную интуицию, веру в духовные возможности человека и христианские традиции. Так, в основу организации детского коллектива и коллективной деятельности в колонии ложатся традиции соборности, а некоторые его действия перекликаются с библейскими эпизодами. Всем известны слова притчи о блудном сыне. Как блудных сыновей принимал Макаренко назад в колонию тех, кто сбегал из нее, кто после скитаний, не найдя себе места за пределами колонии, возвращался обратно.

Социальное служение может быть личностным, если посвящено Творцу всего – Богу, но и внеличностным, если посвящено безликому адресату. Адресатом Макаренко-воспитателя является человек. Встает глубокий богословский вопрос: угодно ли такое служение Богу? Согласно православному вероучению смысл жертвы, которая лежит в основе дел милосердия, может быть следующий: если дело сотворено не во славу Божию, то оно не спасительно. Каждый верующий стремится в наибольшей степени исполнить в своей жизни правду Божию и прийти к спасению. Конечно, мы не находим у атеиста Макаренко суждений о замысле Бога и образе человека, переходящем в вечность. В его произведениях не просматривается и мотив личного спасения. Как атеист он не вел детей к Богу, но тем не менее нельзя не признать, что мотивы его действий связаны с формированием такого духовного состояния личности, такого образа, который говорит о стремлении к абсолютному и не противоречит Божественным канонам.

Дело А.С. Макаренко – великое дело мирового значения в области педагогики. Безусловно, он является выдающейся личностью в области воспитания. Жизнь нескольких тысяч детей он привел к человеческому образцу. Ценности, которыми руководствовался этот великий педагог и к которым он приобщал колонистов, были истинно христианскими. Его труд прославляется среди людей. И даже если не знать Священного Писания, по-человечески понятно, что мотивы его деятельности положительны. Остается только сожалеть о том, что этим мотивам и движениям его души не хватало простой веры, любви во Христе, признания немощи человека и ве-

личия Бога. Его внимание приковано к земному. Но на Земле он превыше всего ценит человека и Божественный образ, заключенный в нем, – не является ли это ступенькой по пути к Богу?

О.В. Пешкова

«Педагогическая поэма» и педагогическая система А.С. Макаренко в свете христианской антропологии

В данной статье сделана попытка рассмотреть принципы и цели системы воспитания А.С. Макаренко с точки зрения христианских ценностей, отметить ее положительные черты и слабые стороны.

Наиболее ярко система воспитания А.С. Макаренко выражена в его произведении «Педагогическая поэма». В первой части поэмы показаны рождение коллектива, отказ от своеволия вчерашних правонарушителей, которые исподволь, сопротивляясь, начинали «обламываться» и подчинялись общественной дисциплине, порядку. Именно в коллективе создаются условия, благоприятствующие выявлению сильных характеров героев книг. Первая часть книги – это становление коллектива, мобилизация и проба сил. Вторая часть посвящена цели более сложной. После того как коллектив сформировался и показал свою жизнеспособность, его нужно было проверить в серьезном деле, закалить. Таким средством проверки стал труд. Труд захватывает вчерашних «зверенышей», преобразует их психику, ставит их в совершенно новые взаимоотношения между собой. Завершение этого сложного психологического процесса происходит в третьей части книги. Коллективу колонии предстоит выдержать трудный экзамен. Колония отстроилась. Она располагает своим именем, кругом шумят возделанные детскими руками нивы. Жизнь, казалось, вошла в спокойное русло. Но вот тут-то и выяснилось, что колонию подстерегает грозная беда. Первым ее почувствовал руководитель колонии. Этот кризис Макаренко назвал «остановкой в жизни коллектива». Суть задачи состояла в том, чтобы поставить перед колонистами новую цель. Необходимо всегда стремиться вперед. Колония добилась прекрасных успехов. Бывшие преступники составили сплоченный дисциплинированный коллектив. Но смысл социально-педагогической стратегии Макаренко состоял в том, что-